

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Чертова мама, чертов папа.....	7
2. Сейчас я умру.....	12
3. Земля исчезает.....	19
4. Иной мир.....	26
5. Зови меня Йорунн.....	30
6. Только так ты сможешь вернуться домой.....	35
7. Спутник.....	42
8. В хлеву.....	48
9. Времени больше нет.....	55
10. Ценный груз.....	61
12. В тумане.....	67
13. Ползучий корень.....	72
14. Грань все тоньше.....	78
15. Тень Лодура.....	82
16. Глаза в темноте.....	87
17. В ловушке.....	91
18. Метель.....	99
19. В воздухе.....	105
20. Поле мертвых.....	109
21. Проклятие.....	113
22. Совсем одна.....	118
23. Страж.....	122
24. Мама, спаси меня!.....	128
25. Жив ли Хальвар?.....	134
26. Весна в Экеторпе.....	139
27. Бегство.....	146
28. Наконец-то дома.....	151

ЧЕРТОВА МАМА, ЧЕРТОВ ПАПА

Чертова мама, подумала Нанна, уставившись на буквы, которые разбегались по всей книге. Уже через секунду сама на себя разозлилась. Мама не виновата, что этот идиот сбил ее. Но если бы мама не решила, что ей хочется сухариков к чаю... Если бы она не пошла в магазин именно в тот день...

Нанна старалась не видеть эту картину — как машина сбивает маму. Как мамино тело летит по воздуху и падает на асфальт. Нанна перевела взгляд на закрытую дверь папиной комнаты. Нет. Какой смысл? Папа не хочет, чтобы его тревожили. Тогда Нанна стала смотреть на черный экран телевизора. Телевизор и тот разговорчивее папы. Но пульт лежал на тумбочке, а у Нанны не было сил подняться, чтобы взять его. Она невольно посмотрела в сторону прихожей — туда, где видела маму в последний раз.

Нанна закрыла глаза и стала вспоминать. Длинное зеленое платье в желтый горошек. Отводя каштановые волосы назад, мама влезает в сандалии. Улыбается и говорит, что скоро вернется. А потом открывает дверь и исчезает. С тех пор прошел двадцать один

день, и с каждым днем тоска по маме становилась все острее.

Эта книга тебе навефняка понравится.

Мамин голос. Нанна открыла глаза и положила руку на страницу с рассказом о громовержце Торе. У нее куча книг по скандинавской мифологии — мама дарила ей такие книжки на каждый день рождения, на каждое Рождество. Они, конечно, очень интересные, но Нанне больше всего нравилось, когда мама читала ей вслух. Нанна снова попыталась читать, чтобы забыть о страшном, но слова продолжали разваливаться на буквы.

Дверь папиной комнаты открылась, и, шаркая, вышел папа в уродливом сером халате. На рукаве пятно от кофе, но отстирать его он, конечно, не в силах. И помыться тоже. От папы пахнет, как от нестираного мешка со спортивной формой, а лицо заросло колючей щетиной. Ну и вид у него.

— Ты позавтракала? — спросил папа и шумно поскреб щетину.

— Хлопья кончились, — ответила Нанна. — Молоко тоже.

Папа посмотрел на нее невидящими глазами. После маминой смерти он в основном сидел у себя в комнате и плакал. Комната Нанны была через стенку, и Нанна слышала, как он всхлипывает. Бабушка пожила с ними две недели, чтобы они не умерли с голоду, но несколько дней назад уехала к себе. Дедушка стал очень забывчивым, ему без бабушки трудно.

— А хлеб? — спросил папа.

— Хлеба нет. И масла тоже.

Нижняя губа у папы задрожала. Через час за Нанной заедут ее лучшая подружка Лилли и ее мама. И они отправятся в Экеторп¹, на городище в нескольких километрах от их с папой Грэнхёгена. Каждое лето Нанна бывала в Экеторпе раза два, не меньше.

— Никуда не хочу, — сказала Нанна.

Она захлопнула и отшвырнула книгу. Книга ударилась о подушку и упала на пол перед диваном. Закладка выпала — ну и ладно, какая разница. Эта дурацкая книга маму не вернет.

— Ну что ты, — сказал папа. — Поезжай, развлекись немного, тебе полезно. Ты же этим летом еще ни разу не была в Экеторпе.

Развлекься? Маму похоронили всего десять дней назад, и Нанне меньше всего хотелось «развлекаться». Без папы уж точно. К тому же Экеторп был их с мамой местом. Нанна уставилась на обложку книги, лежавшей на полу: Один² с вороном на плече стоит перед черным сучковатым деревом. Копье Одина блестело от солнца, лившегося в окно.

— Может, съездишь с нами? Пожалуйста! — жалобно попросила Нанна.

— У меня нет сил, — ответил папа.

У него снова задрожали губы. Словно Нанна сказала что-нибудь обидное. Ей захотелось крикнуть: «А как же я? У меня тоже нет сил».

¹ Экеторп — круговая крепость, существовавшая примерно с IV по XIII в. В наше время — музей под открытым небом. (*Здесь и далее — прим. перев.*)

² Один — верховный бог в скандинавской мифологии, бог войны, победы и поэзии.

Папа потоптался на месте. Больше всего ему хотелось сбежать к себе в комнату. Он вздохнул и сел на диван рядом с Нанной. Неуклюже погладил ее по спине. Нанне хотелось только одного: чтобы папа крепко обнял ее. Пообещал, что снова станет прежним. Нанна понимала, что мама уже никогда не вернется, но папу хотелось получить назад. Такого, чтобы улыбался и отпускал дурацкие шуточки, от которых и мама, и Нанна закатывали глаза.

— Давай вечером посмотрим кино. Когда ты приедешь домой, — предложил папа. — Найдем какой-нибудь хороший фильм, пожарим попкорн.

От мысли, что можно свернуться клубочком на диване рядом с папой, Нанне захотелось плакать.

— А давай посмотрим кино прямо сейчас? — предложила она.

Папа покачал головой. Он даже не попытался объяснить, почему не хочет, чтобы она осталась дома. Почему хочет оплакивать маму в одиночестве.

Не говоря ни слова, папа встал и потащился на кухню. Звуки были такими знакомыми, что Нанна не глядя поняла, что он делает. Папа открыл холодильник и морозилку, пошарил в шкафчике. Через минуту он сунул голову в дверь.

— А как насчет хлебцев без масла?

Он растянул губы в улыбке, но глаза оставались печальными.

— Что-то не хочется, — сказала Нанна. — Может, сходим в магазин?

Папа не ответил. С тем же успехом Нанна могла предложить ему встать посреди шоссе и подождать,

пока их собьет машина. В последний раз они были в универмаге еще до маминой смерти.

— Да ладно. — Нанна вскочила с дивана. — Я сама схожу.

Она бросилась было к входной двери, но опомнилась и замедлила шаг. Вот бы папа догнал ее, сказал бы, что они пойдут вместе. Или хотя бы запретил ей выходить из дома. Но папа не сделал ни того ни другого.

В груди у Нанны закипела злость. Чертов папа. Нанна рванула к себе тканевую сумку, висевшую на крючке у двери. Сунула ноги в сандалии и вышла, постаравшись погромче хлопнуть дверью.